

ИСТОРИЗМ

Н.Г. Кротовская

С. ЗОНТАГ* «СВЯТОЙ ЖЕНЕ» САРТРА (перевод)

Аннотация. В статье предлагается анализ книги Ж.-П. Сартра «Святой Жене, лицедей и мученик», составившей первый том Полного собрания сочинений Жене. В этом обширном труде автор наряду с восхищенным прозаическими произведениями Жене стремился продемонстрировать собственный философский стиль и метод, в котором феноменологическая традиция, идущая от Декарта к Гуссерлю и Хайдеггеру, соединяется с либеральной добавкой из психоанализа Фрейда и ревизионистского марксизма. По мнению Сартра, гениальность — это не дар, а способ выжить, который изобретает человек в отчаянных обстоятельствах. **Ключевые слова:** филология, Жан Жене, Сартр, экзистенциализм, феноменология, психоанализ, действие, свобода, мораль, «я» и другой.

«Святой Жене» — до абсурда многословная книга, сродни раковой опухоли, груз ее блестящих идей тонет в вязкой торжественности тона и ужасающих повторах. Известно, что книга задумывалась как вступительная статья к собранию сочинений Жене, вышедшему в издательстве «Галлимар» — страниц на пятьдесят, — но разрослась до нынешнего объема и была выпущена в 1952 году отдельным томом, первым в Полном собрании сочинений Жене¹. Разумеется, для ее чтения необходимо знакомство с прозой Жене, большей частью еще не переведенной. Еще важнее для читателя вооружиться симпатией к сартровской манере толкования текста. Сартр нарушает все правила благопристойности, установленные для критиков, осуществляя критический разбор путем погружения, без всяких установок. Книга просто углубляется в Жене; аргументация Сартра почти никак не выстроена; читателю не дается никаких поблажек и объяснений. Пожалуй, надо радоваться, что после шестисот двадцать пятой страницы Сартр останавливается. Неумолимый акт литературного и философского потрошения, которое он совершает над Жене, мог бы осуществляться на протяжении тысячи страниц. Однако

¹ Jean-Paul Sartre. Saint Genet. New York, George Braziller. (Перевод Бернарда Фречтмана).

несносная книга Сартра заслуживает всяческого внимания. «Святого Жене» нельзя причислить к по-настоящему великим сумасшедшим книгам; для этого она слишком затянута, слишком академична по языку. Однако она полна ошеломляюще глубоких идей.

Книга разбухала все больше, потому что философ Сартр не мог не стремиться затмить (при всей своей почтительности) поэта Жене. То, что поначалу казалось актом критического поклонения и рецептом «правильного употребления Жене», прописанным буржуазной читающей публике, обернулось чем-то гораздо более амбициозным. Описывая эту специфическую личность, Сартр на деле намеревался продемонстрировать собственный философский стиль, в котором феноменологическая традиция, идущая от Декарта к Гуссерлю и Хайдеггеру, соединяется с либеральной добавкой из Фрейда и ревизионистского марксизма. Человеком, деяния которого должны открыть нам ценность философского словаря Сартра, в данном случае является Жене. В предыдущей попытке «экзистенциального психоанализа», относящейся к 1947 году и имевшей более удобоваримую длину, им был Бодлер. В этом более раннем эссе Сартра гораздо больше интересовали чисто психологические проблемы, например, отношение Бодлера к матери и любовницам. Данное исследование, посвященное Жене, гораздо

* Зонтаг Сьюзен (Sontag, Susan) (1933–2004) — американская писательница, литературный, художественный, театральный и кинокритик, лауреат национальных и международных премий.

более философично, ибо, сказать по правде, Сартр восхищается Жене так, как не восхищался Бодлером. Создается впечатление, что, по мнению Сартра, Жене заслуживает чего-то большего, чем глубокое психологическое исследование. Он заслуживает философского диагноза.

Длинноты книги — и перебои с дыханием — возникают вследствие философской дилеммы. Всякое мышление, как известно Сартру, совершается в обобщениях. Сартр стремится быть конкретным. Он хочет не просто неутомимо демонстрировать свои интеллектуальные способности, он хочет раскрыть Жене. Но не может. Его предприятие, строго говоря, неосуществимо. Он не может ухватить реального Жене, постоянно соскальзывая в категории «Найденыш», «Вор», «Гомосексуалист», «Свободный здравомыслящий человек», «Писатель». Отчасти Сартр это понимает, и это мучает его. Длина и непреклонный тон «Святого Жене» на самом деле следствие интеллектуальной агонии.

Эта агония вызвана философским обязательством навязать действию смысл. Свобода, ключевое понятие экзистенциализма, являет себя в «Святом Жене» даже более отчетливо, чем в «Бытии и ничто» — как отказ оставить мир в покое. Согласно сартровской феноменологии действия, действовать значит изменять мир. Человек, преследуемый миром, действует. Действует, чтобы изменить мир, принимая во внимание конечную цель, идеал. Таким образом, действие из случайного становится намеренным, и случайность не может рассматриваться как акт. Поступки человека и произведения художника не просто переживаются. Их можно понимать, их можно интерпретировать как изменение мира. Таким образом, на протяжении всего «Святого Жене» Сартр непрестанно морализирует. Он рассуждает об актах Жене. А так как книга Сартра создавалась тогда, когда Жене писал в основном повествовательную прозу (из всех его пьес были написаны всего две первые — «Служанки» и «Торжество похорон»), и так как все эти произведения были автобиографическими, написанными от первого лица, у Сартра не было необходимости отделять личное от акта литературного творчества. Хотя Сартр время от времени упоминает о вещах, о которых ему известно благодаря его дружбе с Жене, он почти исключительно говорит о человеке, образ которого возникает на страницах его книг. Монструозная личность, реальная и нереальная одновременно, все действия которой рассматриваются Сартром как многозначительные и преднамерен-

ные. Именно из-за этого «Святой Жене» представляется отвратительным и липким. Имя «Жене», тысячу раз повторенное на протяжении книги, ни разу не кажется именем реального человека. Это имя дано бесконечно сложному процессу философского преобразования.

Удивительно, как при наличии всех этих скрытых интеллектуальных мотивов предприятию Сартра удается сослужить службу Жене. Это происходит потому, что сам Жене в своих произведениях открыто и недвусмысленно вовлечен в предприятие по своему преобразению. Преступление, сексуальная и социальная деградация и прежде всего убийство понимаются Жене как повод для славы. Со стороны Сартра не требовалось большой изобретательности, чтобы предположить, что сочинения Жене являют собой пространный трактат об унижении — понимаемом как духовный метод. «Святость» Жене, порожденная онанистическими размышлениями о его деградации и воображаемом уничтожении мира, является эксплицитным субъектом его прозы. Сартру остается лишь выявить импликации того, что в Жене эксплицитно. Жене мог никогда не читать Декарта, Гегеля или Гуссерля. Однако Сартр прав, глубоко прав, обнаруживая у Жене связь с идеями Декарта, Гегеля и Гуссерля. Как с блеском замечает Сартр: «Уничтожение — это методологическое превращение, сродни картезианскому сомнению и гуссерлианскому «эпохэ»: оно учреждает мир как закрытую систему, которую сознание рассматривает извне, как при интуитивном постижении. Превосходство этого метода перед остальными двумя заключается в том, что он переживается с болью и гордостью. Следовательно, он ведет не к трансцендентальному и универсальному сознанию Гуссерля, не к формальному и абстрактному мышлению стоиков или к субстанциальному *cogito* Декарта, но к индивидуальной экзистенции на высочайшем уровне напряжения и прозрачности».

Как я сказала, единственной работой Сартра, сопоставимой со «Святым Жене», является его блестящее эссе о Бодлере. В результате анализа Бодлер предстает перед нами бунтарем, проводившим свою жизнь в самообмане. Его свобода, хотя и предается бунту, лишена созидания, ибо ей не удалось создать собственную систему ценностей. Всю жизнь распутник Бодлер нуждался в осуждающей его буржуазной морали. Жене — истинный революционер. У Жене свобода завоевывается ради самой свободы. Триумф Жене, его «святость»

в том, что вопреки невероятному неравенству он прорвался сквозь социальные рамки, создав свою собственную мораль. Сартр показывает нам Жене, создающего ясную, логически последовательную систему зла. В отличие от Бодлера, Жене свободен от самообмана.

«Святой Жене» — книга о диалектике свободы и, по меньшей мере, формально, скроена по гегельянскому лекалу. Сартр хотел показать, как Жене посредством действия и рефлексии провел всю жизнь, стремясь к осуществлению истинно свободных актов. Брошенный с рождения в роль Другого, в роль парии, Жене выбрал самого себя. Этот изначальный выбор утверждается тремя различными метаморфозами: преступник, эстет, писатель. Каждая должна с необходимостью осуществить требование свободы выйти за пределы собственного «Я». Каждый новый уровень свободы несет с собой новое знание для «Я». Таким образом, всю дискуссию о Жене можно прочесть как мрачную карикатуру на гегелевский анализ отношения между «Я» и другим. Сартр говорит о произведениях Жене, о каждом из них, как о кратких вариантах «Феноменологии духа». Как абсурдно это ни звучит, Сартр прав. Но справедливо и то, что все сочинения Сартра также являются версиями, вариантами, комментариями, сатирой на великую книгу Гегеля. Странная точка соприкосновения Сартра и Жене — трудно себе представить более несхожих людей.

В Жене Сартр нашел свой идеальный субъект. Для вящей уверенности он погрузился в него. Тем не менее, «Святой Жене» удивительная книга, полная истин о языке морали и моральном выборе. (Возьмем всего один пример, догадку о том, что «зло — это систематическая замена абстрактного конкретным»). Анализ прозы и драматургии Жене неизменно пронизателен. Особенно поражает разбор Сартром самой смелой книги Жене «Торжество похорон». Он, несомненно, наряду с объяснением способен предложить оценку, как в совершенно справедливом замечании о том, что «стиль «Богоматери цветов», поэмы-сновидения, поэмы о теще, слегка подпорчен чем-то вроде онанистической удовлетворенности. В ней отсутствует пылкий тон последующих произведений». В «Святом Жене» Сартр говорит и много глупых, поверхностных вещей. Но в этой книге присутствует все верное и интересное, что можно сказать о Жене.

Эта книга также помогает понять лучшие произведения Сартра. После «Бытия и ничто» Сартр оказался на перепутье. Он мог перейти от филосо-

фии и психологии к этике. Или от философии и психологии к политике, теории группового поведения и истории. Всем известно — и многие об этом сожалеют, — что Сартр предпочел второй путь; в результате появилась «Критика диалектического разума», опубликованная в 1960 году. «Святой Жене» — это сложный жест Сартра в направлении, по которому он не пошел.

Из всех философов гегельянской традиции (я включаю сюда и Хайдеггера) Сартр предлагает наиболее интересное и полезное понимание диалектических отношений между «Я» и другим. Однако Сартр — не просто Гегель, знающий о плоти, он столько же заслуживает звания французского ученика Хайдеггера. Великая книга Сартра «Бытие и ничто», разумеется, много позаимствовала у языка и проблематики Гегеля, Гуссерля и Хайдеггера. Но у нее совершенно иная интенция. Труд Сартра не умозрительен, но движим огромной психологической безотлагательностью. Его довоенный роман «Тошнота», несомненно, предлагает ключ ко всему его творчеству. Здесь ставится фундаментальная проблема о том, как освоить мир с его отталкивающими, скользкими, пустыми или навязчиво плотными внешними объектами — эта проблема лежит в основе всех сочинений Сартра. «Бытие и ничто» — попытка разработать адекватный язык, зафиксировать жесты сознания, терзаемого отвращением. Это отвращение, этот опыт избыточности вещей и моральных ценностей одновременно является психологическим кризисом и метафизической проблемой.

Решение, предложенное Сартром, не назовешь уместным. Философский ритуал космофагии, поедания мира, сродни первобытному ритуалу антропофагии, поедания людей. Отличительным признаком философской традиции, которую продолжает Сартр, является сознание как единственная данность. Решение Сартра, подразумевающее муки сознания при столкновении с brutальной реальностью вещей, является космофагией, пожиранием мира сознанием. Все отношения — особенно в самых блестящих отрывках «Бытия и ничто», посвященных эротике, — анализируются как акты сознания, как присвоение другого в бесконечном самоопределении «Я».

В «Бытии и ничто» Сартр предстает перед нами психологом высшего класса — на уровне Достоевского, Ницше и Фрейда. В центре внимания эссе о Бодлере лежит анализ произведений и биографии Бодлера, рассматривающий их как равноценные с симптоматической точки зрения тексты, позволя-

ющие выявить наиболее существенные психологические проявления. Еще более интересным, чем эссе о Бодлере (хотя одновременно и более сложным), «Святого Жене» делает то, что, размышляя о Жене, Сартр вышел за рамки понятия действия как способа психологического самосохранения. Благодаря Жене, Сартру приоткрылась некая автономность эстетики. Точнее, он в очередной раз продемонстрировал связь между эстетическим измерением и свободой, которая несколько иначе трактуется Кантом. В результате психологического анализа художник, субъект «Святого Жене», не исчезает. Произведения Жене интерпретируются в терминах сохранения ритуала, церемонии сознания. То, что эта церемония носит по сути онанистический характер, как ни странно, вполне уместно. Согласно европейской философии, начиная с Декарта, основной деятельностью сознания было сотворение мира. Теперь ученик Декарта истолко-

вал сотворение мира как форму порождения мира, как мастурбацию.

Сартр совершенно справедливо называет самую амбициозную с духовной точки зрения книгу Жене «Торжество похорон» «величайшей попыткой причастия». Жене рассказывает, как он превратил весь мир в тело своего умершего любовника Жана Декарнена, а его молодое тело в собственный пенис. «Маркиз де Сад, грезил о том, чтобы залить своей спермой извержение Этны, — замечает Сартр. — Жене, в своем высокомерном безумии заходит дальше: он онанирует на Вселенную». Возможно, онанировать на Вселенную и есть занятие всякой философии, всякого отвлеченного мышления: к этому острому и не слишком прилюдному занятию тянет возвращаться вновь и вновь. Так или иначе, это довольно удачное описание феноменологии сознания Сартра. И, разумеется, совершенно точное описание занятий Жене.

Список литературы:

1. Sartre J.-P. Saint Genet, comedien et martyr. In Ouvres Completes de Jean Genet. V. 1. P.: Gallimard, 1952.

References (transliteration):

1. Sartre J.-P. Saint Genet, comedien et martyr. In Ouvres Completes de Jean Genet. V. 1. P.: Gallimard, 1952.